

УДК 811.161.1'282.2(470.324)(045)

*Л.В. Недоступова***ОБРАЗ ДЕРЕВЕНСКОГО ЧЕЛОВЕКА В ВОРОНЕЖСКИХ ГОВОРАХ**

Исследовательский интерес к изучению человека с каждым годом возрастает в связи со сменой научной парадигмы. В Год народного искусства и нематериального культурного наследия народов России необходимым является обращение лингвистов к языку деревенских людей отдалённых от городов сельских поселений, поскольку в нём прослеживается картина жизни. Что включает в себя образ сельчанина? Какими номинациями он отражается в среде носителей говоров? В настоящей статье представлены типичные черты облика человека, проживающего в деревенском социуме Воронежского края. Посредством 185 лексических единиц, вступающих в антонимические отношения, продемонстрированы его общеизвестные и отличительные индивидуальные характеристики, вызывающие положительные и отрицательные ассоциации. Они образуют 15 групп по значению и являются составляющими разнопланового портрета воронежского селянина: идеального и несовершенного. Галерея именованных, репрезентированных в изыскании, свидетельствует о богатстве воображения диалектоносителей и красоте народного слова. Выводы, полученные в процессе исследования, могут иметь практическое и теоретическое использование.

Ключевые слова: образ, деревенский человек, номинации, именованные, отрицательные и положительные ассоциации, портрет.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-2-249-256

В последнее время внимание многих учёных акцентируется на исследовании человека в искусстве, религии, психологии, языкознании и других областях. Причём изучению подвергаются не только внешние данные, внутреннее состояние, но и связь с окружающим миром.

Достаточно любопытные аспекты изложены в изысканиях лингвистов: Н.Д. Арутюновой [2, с. 93-111, 3, с. 101-199], А. Вежицкой [5, 6], А.А. Зализняк [10], Ю.Д. Апресяна [1] и др.

Интерес к данной теме обнаруживается и в работах диалектологов. Среди воронежских языковедов изучением человека занимались: Л.Н. Верховых (изучает официальные и неофициальные фамилии) [7], Т.А. Литвинова (номинации человека в языковой картине мира) [13], Л.Д. Горелова (сельский антропонимикон 1746-2010 гг.) [8], автор настоящего сочинения (образ деревенского человека и его речевой портрет, сельский антропонимикон XX и XXI вв.) [14-18] и др. Однако немногочисленность проведённых исследований в Воронежской области, частичное изучение названной тематической группы свидетельствуют о существующей необходимости продолжения такого рода изысканий. Этим и объясняется актуальность нашего обращения к названному вопросу.

Настоящая статья выполнена в контексте антропоцентрической парадигмы и продолжает серию работ по изучению темы «Человек», входящей в проект «Лексический атлас русских народных говоров» Российской академии наук.

Целью исследования стало установление и описание отличительных черт образа деревенского человека посредством языка носителей воронежских говоров.

В качестве языкового материала выступают записи народной речи жителей различных сельских поселений, зарегистрированные с 2009 года по 2022 год.

Предметом работы является образ воронежского сельчанина.

Объектом изыскания оказываются воронежские говоры.

Следует отметить, что «диалектную лексику ... можно рассматривать как один из источников информации об истории региона и его жителей; <...> лексический языковой материал даёт возможность увидеть характер вербализации в лексике того, что диалектное сообщество выделяет, как определяет, оценивает реалии в конкретном окружающем мире» [9, с. 38-39]; «в языке фиксируется не только мудрость народа, но и целый спектр других характеристик поведения» [12, с. 29].

Обратимся к понятию «образ». В частности, в Словаре Т.Ф. Ефремовой даётся такое толкование: «1. Внешний вид, облик кого-л., чего-л. 2. Подobie кого-л., чего-л. 3. Живое, наглядное представление о ком-либо, чем-либо. 4. То, что видится, грезится, кажется в воображении. 5. Художественное отражение идей и чувств в звуке, слове, красках и т.п. 6. Наглядное изображение какого-л. явления через другое, более конкретное; сравнение, уподобление. 7. Вид, порядок, склад чего-л.;

2. Икона» [19]. Вместе с тем, «образ – это картина человеческой жизни. Отражать жизнь при помощи образов – значит рисовать картины человеческой жизни, то есть поступки и переживания людей, характерные для данной области жизни, позволяющие судить о ней» [4, с. 22-23]. В то же время «образ человека – это совокупность субъективно окрашенных и ассоциативно связанных непроецессуальных и процессуальных характеристик человека, стихийно формирующихся в сознании другого лица (лиц, группы лиц, поколения и т. д.) посредством восприятия, памяти и воображения и получающих отражение в языковых формах» [20, с. 13].

Многомерность человеческого образа, как показывает практика, репрезентируется посредством лексических единиц, отражающих наиболее значимые его черты. В соответствии с этим, уместно привести мнение Ю.Д. Апресяна: «Образ человека» реконструируется исключительно на основании языковых данных» [1, с. 37]. По утверждению учёного, «человек мыслится в русской языковой картине мира <...> прежде всего как динамичное, деятельное существо. Он выполняет три различных типа действий – физические, интеллектуальные и речевые. С другой стороны, ему свойственны определённые состояния – восприятие, желания, знания, мнения, эмоции и т.п. Наконец, он определённым образом реагирует на внешние или внутренние воздействия» [1, с. 39-40].

Примечательно, что в ходе длительных наблюдений и общения с селянами мы выявили галерею именованных, репрезентирующих человека.

Представим лексемы, отражающие образ деревенского жителя в воронежских говорах, по различным номинациям. Мы показываем их посредством антонимических отношений.

Так, в частности, *особенности возраста* отмечены лексическими единицами: **молодой** (Да он ишишó вон вить какой маладой) – **старый, пожилой** (Ну а энтот мужжучок старый, пажилый ён, на пензии давненьтя ён)¹.

Акцентируем внимание на *характеристиках роста*, в диалектах Воронежской области они отмечены следующими именованными: **высокий** (Энтот зять высóкай у нас) – **низкий** (Юрик дю́жа низкий растóчтем); **карлик** (Димка у Вёри карлик, ня вы́рас, как дитё, а яму́ питься́т гадóчтеф) – **великан** (Ми́шка велика́н, рост дажно́ боли́ двух мэтроф бۇдя); **верста** (Кум мой прям вярста́, длі́нниши́ий) – **коротышка** (Таня у Мазаёвых кароты́шка, растóчтем ни удала́ся де́фка); **приземистый** (То́лик и́хов нибальшо́й, призе́мистый) – **высокий** (Нако́й жа он тако́й высóкий стал!); **высо́чénный** (Уну́к мой апа́сля а́рмии вярну́лси высочéнный) – **низкорослый** (Бо́рик как был низкаро́слый, так да сей па́ры и ня вы́рас) и др.

Специфичность полноты репрезентируется лексемами: **брюхан** (Глянь, какой пашёл брюха́н, ёли но́ги валаке́ть) – **худышка** (Эдик худы́шка, ко́жа да ко́сти); **толстяк** (Он фсяды́ такой тал-стяк) – **дохляк** (Ды нако́й ты так даи́ёл, че́ дахля́к); **толстый** (Иисть на́да тро́штити памéни, то́лстый дю́жа) – **тонкий** (Дяфчо́нка у Лю́си то́нкая-расто́нкая); **грузный** (Нау́м пиряд сме́ртий был гру́зный) – **худой** (Апа́сля балэ́зни То́лик вон какой́ худóй); **тучный** (Тады́ Ви́ня папра́вилси, ды стал ту́чный, а к чаму́ э́та фсе́?) – **тощий** (Кали́ яму́ хімію зде́лали в ба́льни́цы, приврати́лси в це́пку, тощи́й был); **могучий** (Са́шка у Маня́ки прям на вид магучи́й) – **дряблый** (И так во-во он стал дря́блый, а был вон какой́ мужжучо́к); **брюхатый** (Паглиди́ на яго́: какой́ брюха́тый е́дя на мата-ро́лири) – **сухопарый** (Он в жару́ ни пате́я, сухапа́рый) и др.

Отличительные черты внешнего вида, красота отмечены номинациями: **красивый** (Уж дю́жа краси́вый сын у ей) – **страшный** (Да чаго́ у Кла́нтьи Димка стра́шный на ли́цо); **красавчик** (Жани́х прям краса́вчик, намуле́нвай), (ж. **красотка**) (Уну́я ма́я красóтка, вы́расла тро́штити) – **страшилище** (Уж че́ жа он у и́х тако́й страши́лице!); **ловкий** (Лóвкий стал Са́шка, расхарóшай на ли́цо) – **неуклюжий** (Да йон у Дина́ри фсю́ жи́зню неуклю́жий); **современный** (Дитё́ у э́тих сасе́деф савре-ме́нный, мо́дный дю́жа) – **старомодный** (Све́тка у Ба́рыни старамóдная, как ба́пка наряжа́йтца всю вре́мя); **зубастый** (На ста́расти ня ка́жный з зу́бамі, у ми́не фсе папа́дали, а Ё́ля зу́бастый. Он на малаке́ сиди́ть, бяз ей ня мо́жа) – **беззубый** (Зато́ у Э́дика сафсе́м и́х не́ту, маладой́, ну бяззу́бый) и др.

По признаку ухоженности в говорах людей именуют: **бритый** (Сын у ми́не фсяды́ бри́тый, сляди́ть за э́тим) – **усастый** (То́лик Жо́гов, ско́льтя по́мню, сто́льтя уса́стый ходя́, и́х ня брё́я); **выбритый** (Лёник на рабо́ту пайде́ть фсяды́ выбри́тый) – **бородастый** (И чаго́ то́льтя в мо́ду ня и́дя, хо́дя пра́внук барада́стый), **бородач** (Са́шка врач че́ барада́ч, и́е ня брё́я) – **усач** (Юрик кали́ учи́лси в

¹ В статье используется упрощённая транскрипция. Звук «г» в говоре фрикативный.

гóради, усѣ ня брил, усáч был); **аккуратный** (Кáжуть, мол у минé праунук аккуратный!) – **чумазый** (Тадѣ как глянѹ, сасѣд идя чумазый); **прелестный** (Éжели чилавѣк ухóжнай, прелѣснай, чѣ ш тута скáжись) – **противный** (Хучь крóди и ничагó он ня зделал плóхо, ну пратівный снаружси) и др.

По состоянию здоровья человека называют так: **здоровый** (Хто сбярѣх здарóвию с дѣцтва, тот и здарóвый, а эжели в вайнѹ ни даядáли и ни дапивáли, аткѹля ей взятца?) – **больной, нездоровый** (Сасѣд бальнóй ляжítь, и давлѣния ягó мѹчия, и сѣрца балítь. Нездарóвый стал) и др.

По особенностям зрения зарегистрированы следующие лексемы, именующие человека: **слепой** (Ваняка фсю жízню сляпóй с пáлачтей прахадíл) – **видящий** (Рас он видящий, яму фсѣ видáть); **косой** (Сярѣнтя вить касóй, глаз эдный прикрѹтай у ягó) – **раскосый** (Илюха з дѣцва касóй, глаза враскаряк); зрячий (лит.) (Камѹ Бóжинтя да старости дасть видить фсѣ, он зрячий) – **незрячий** (У Винчукóвых бáпка ничагó ня видила, гóря и тóльтя, незрячий чилавѣк пражíл чижѣлаю жízню) и др.

По степени силы людей называют: **двужильный** (Шѹрка тадѣ мяшкí цинтярóвыи тягáл, двужильный был) – **слабосильный** (Чагó с нягó взять, он слабасильный); **хрупкий** (Сáшка у Рáи дѹжа хрѹпкий, в нём сíлушти нѣту) – **крепкий** (Тóлик крѣпкий, ён рабóтая скóльтя, сíлушка есть), **крепыш** (Хучь мож и нибальшѣнинтий Вáнтя, ну крепыш, сíльный) – **дохляк** (Какѹю рабóту с Рóмти взять, дахляк чилавѣк) и др.

По отношению человека к труду и собственности зафиксирован ряд номинативных единиц: **чистюля** (Марь Михáлна чистюля, вяздѣ успявáя. В дóми чистатá) – **грязнуля** (Ольтя сасѣцкая у Кóли грязнуля, фсѣ захламíла, запустила бáба!); **работяга** (Свáха мая рабáтяга была, с утрá да вѣчера на хвѣрми) – **лежебока** (И чѣ у них бѹдя, кали мáтря лежебóка); **тудяга** (Мíшка с рáннига дѣцтва тудяга, навóс чíстил у скатíни да ф пóли атиѹ памагáл лѣтам) – **лоботряс** (Как Сярѣга был лабáтряс, так йим и астáлси. Рабóтать ни застáвишь); **домовитый, хозяйственный** (Лѣха глядѣ какóй дамавитый, хозяйственный фсѣ у нягó па умѹ - па рáзуму в хáти) – **бесхозяйственный** (Тѹта нѣчиго спрасítь: ниприучѣнай Андрѹха, бесхазйственный); **трудолюбивый** (Вóфка трудолюбивый, весь сизóн ф пóли: часнóк сажáя, тѹквы, дялóф хватáя) – **ленивый** (Ленíвый Грíшка нýня ни праживѣть, трудíтца нáда); **озабоченный** (Фсяды у Шѹрти Сáшка озабóченный, спяшítь рабóтая) – **беззаботный** (Натáлкин хáхоль беззабóтный, глядítь как аддахнѹть); **деловой** (У Тáнтти муж делавóй: фсѣ в руках гарítь) – **неделовой** (Неделавóй Илюха, сам ня мóжа ничагó, наймая мастярóф) и др.

По материальному положению отмечены следующие именованья: **богач** (Сычáс багáч ка фсямѹ дóступ имѣя, у нягó пóлон двор дабрá) – **бедняк** (Осьтя пражíл в бѣднасти, бедняк); **сытый** – **голодный** (Сытый галóднага ни разумѣя, ни паймѣть, как в нишатѣ жить); **богатый** (Багáтый мíрам прáвя, фсѣ имѣя) – **нищий** (Двор йíхний нíщий был, ничагó ни былó), бедный (Бедный фсем далжѣн); бережливый (Такóй папáня бережливый был, ничѣ ня брóся, ни швырнѣ) – **расточительный** (Зятѣк у Рíмы трáтя фсѣ налѣву и направу, растачítельный мужíк); **имуций** (Хто имѹций сычáс, тамѹ ня трудна жить. Вон у Стѣпиных дабрá скóльтя) – **неимуций** (Неймуций Крóштин: дитѣв кѹча, сáм биз здарóвия, на фсех ни зарабóтаишь) и др.

По умственным способностям человека номинируют так: **голован** (У Чирныхóв сын галавáн, там умá вон скóльтя) – **глупец** (А Бáрынин глупѣц, и ис шкóли эдныи двóйти таскáл, и дáли нíгде ня стал учítца); **талантливый** (Сáшка на свáдьби, бѹвалача, как запаѣть, душá прям раскрывáитца, талантливый какóй) – **бездарный** (Олѣг сафсѣм бездáрный, нишдѣ покѣль ни праявился, нѣчим); **сообразительный** (Гутáрили на лавачти, чѣ сообразítельный шкóльник в Матнѣ живѣть, вяздѣ участвая) – **слабоумный** (Слáвик у Вóфти слабаумный, он и ф шкóли в спицáльной учíлси. Чагóй-та ни тагó с йим) и др.

По нормам нравственности людей называют: **лжец** (Тадѣ тут хадíл адíн и людѣф дурíл, лжец нещáсный) – **правдолюб** (Йгарь правдалюб, ня бѹдя выкручватца, скáжа правду-мáтку); **правдивый** (Митрóха правдивый, он ня збрѣша) – **лживый** (А эжели йиѣвый друх лживый, хто ягó бѹдя уважáть); **честный** (Нýня другíя вримяна, ну а хто как сибѣ видѣть: Кóля дѹж честный, как рáни лѹди бýли) – **подлый** (А Сáшка пóдлый: мáтры и атиѹ придáл и абѹягóрил, плѹша пад жѣннѹ трубѹ); **верный** (Муж у дóчти маѣй вѣрный, никудѣ ягó ня тяня бóли) – **подлый** (Падѹмать тóльтя, какóй Юрик пóдлый: з двумí бáбами живѣть в аднѣм сялѣ); **добросовестный** (Приѣхали рябятѹ дом абложватѣ, адíн уж дѹж дабрасóвестный, всѣ абдѣлвал на сóвисть) – **безответственный** (Сáшка хучь и мастиравóй, ну безатѣтственный. Дѣлая – ни спяшítь, а то и вóвси ня явитца, а ягó ждѹть); **гуманный** (Дитѣ, а гуманый. Сабáчтѹ и кóшичтѹ кóрма и абагрывáя, кадѣ йим дѹжа ха-

ладно) – **бесчеловечный** (Ваняка тады сабак душил, бесчеловечный пьяный был); **добрый** (Вдарилися люди в наживу, а Виктор добрый был: ни дин рябёнак мима лавачти ни прайдеть. Кáжнaму дасть канхвётку) – **жестокий, злой** (А Лихой ня токам чужих пажалеть, он свайих родных третирвал, жестокий, злой страсть какой); **сердитый** (Дет Сания фсяды сердитый был, байсси чё сказать нивпапáт), **беспощадный** (Фомá кали ругáлси, беспощадный был, нес чё попада) – **милосердный** (Ося хучь пьяный, хучь тярёзый, миласёрдный чилавёк, ни бидя на каго); **легкомысленный** (На вид кроди уш ни дитё, ну легкамысленный Жёнтя, фсё дли няго ляжко, ня думая, чем мójжа кóнчитца) – **серьёзный** (Вóфка да сей парь серьёзный, фсё у няго па полачтям да па уму); **справедливый** (Мишка ку-мёкая сабё, ну никали ня збрёша – справедливый йон) – **несправедливый** (Колясик трóхи тут савреть, трóхи там, несправедливый паринь) и др.

По отношению к другим людям человек именуется в говорах лексемами: **добряк** (Мишания наш дабрýк – рубáха парень) – **скряга** (У Мура́ тады, бувáла, ничаго ни займешь – скряга мёсный); **безразличный** (Рóмка займáйтца тóльтя свами дялами, он ка фсяму безразличный) – **заинтересованный** (Яник пакэль был на нагах свайих, ва фсём был заинтересованный: сажáл, и палóл, дитёв фстрявáл бяз бабы); **нежный** (Никитушка уж вон какой нежный дитё, прильнэ к табё, слова грубага ня зная) – **грубый** (Вóфка грубый, с матрею абь как гутáря); **жесткий** (Жёсткий сват у кумы, чижалó с йим дагваритца) – **мягкий** (Мишутка мягкий, он ни пирёча никаму); **резкий** (Чё Юрка рёский – знают фсе, абарвёт – так абарвёт) – **спокойный** (А Лёник другой, спакóйный, ни абидя); **благородный** (Дет Рóмка скóльтя хáтоф папастроил, фсё делал как дли сибё, и ни с каго ничё ня взял – благородный был) – **подлый** (Бóрик подлый: он с тибё три шкуры здиреть, и чё ёжели узная – фсё растрёпя языком); **щедрый** (Дирётар наш как чилавёк щёдрый – фсё аддасть, ёжели папрóсишь) – **жадный** (Сáник жадный, у людёф пьет, а сам у сибё ни угаишáя); **отзывчивый** (Тóлик у Михáлавны дюж атзычывый, на любюя гóрю аткликáйтца) – **равнодушный** (Шурик энтат ни на чё ни регирвая, как яму кроди бяз рáзницы фсё – равнадúшный); **открытый** (Машания сасед да чаго ш аткрýтый: фсё раскáжа, нёту у няго тáйноф никатих) – **тайный** (Свёттин мужанёк, кáжут, тáйный: никали ня скáжа, и ня знаишь ат яго ничё); **серьёзный** (Фсяды Валянтин серьёзный, лябó он какой начальник) – **весёлый** (Боряня покóда да матри, бувáлача, дайдеть, са фсёми пабалтáя, павеселитца. Весёлый мужучок); **желанный** (Виктор души в дятях ня чáил, желанный был, фсё аддавáл йим) – **нежеланный** (Димка никали мамáку сваю ни паддержáл, нежеланный мужик); **верный** (Алёха вёрный мужанёк, души в жанé ня чáил) – **неверный** (Шурик неверный, фсю жéзню праматáлси на старанé с чужими бабами); **приветливый** (К Тóлику и дёти, и унóти фсяды ёдут з гóрау, привечáя их, приветливый) – **неприветливый** (К Вáлику никали нихто ни приязжáя, живёт дли сибё – неприветливый дедуня).

По степени общения людей в говорах номинируют так: **замкнутый** (Сáшка у Вóфти трóити замкнутый стал, как мáтрия памярлá) – **общительный** (Сáшка дажно в дёда пашёл, общительный такой жа); **рассеянный** (Кáжут тутá, чё он рассéянный па жéзни) – **внимательный** (Прибáлси Лёник к Натáхе, какой мужик внимательный); **осторожный** (Вóфка за славáми глядít, абь чаго ня ляпня) – **категоричный** (Виктор уж дюжа категаричный был, как скáжа, так и будя); **странный** (Сасёцкий мужанёк дюжа странный, и вапрóсы у няго дурный) – **обычный** (Ничаго пра дитя пра Тóнинага ня скáжишь, абьчный. Спрóсишь – фсё атвётя); **спокойный** (Сáшка у кóма Бариса ишь какой спакóйный, малчít и фсё) – **нервозный** (У Юрти чё ни спрасí – абарвёт, нервозный парень); **красноречивый** (Ёжели чё трéбайтца у Яшити спрасít, будя казáть с умóм, красноречивый дюжа) – **косноязычный** (Гутáрили, чё сват у пиряэжжих суды каснаязычный, ни пагваришь с йим); **шумный** (Рáни апаслá работи шахверá ёдут дамóй, тутá приастанóвютца, а Данил такой шумный) – **тихий** (Свёкар у нас был дюжа тíхий, памáлквал); **изумительный** (Пётка изумительный мужучок в апицёнии с людáми) – **противный** (Да чаго жа с Угольком гварít ня хóцца, противный, фсё мáтиком и мáтиком); **чудесный** (Чудесный сын у нáшага врачá, апицительный) – **ужасный** (И хучь Гóша давнó ня мóлад, сёрна ужасный прамéж других); **безразличный** (Чижалó с Калякой гварít, он безразличный) – **заинтересованный** (Кали ня фстрёнишь нáшага главу, фсяды он вísлухая, заинтересованный прям йон); **проворный** (Яшка брат у нас правóрный, вяздэ успéя дагваритца) – **неторопливый** (Тадь Лёничтя был нитарапливый, памалёня раскáжа чё и нáда и ня нáда); **унылый** (Захár фсяды унылый, з грустей прям) – **бодрый** (Шуряк мой кáжут вёчна бóдрый, ни унывáя никали); **популярный** (Лёник тут вóта был папулярный, язык привёшан у няго) – **неизвестный** (Кали спрóсют, хто тутá жалёзу гнет, а Вóфка средь чужих и неизвётный); **хмурый** (Манасий вёчно

хму́рый хаді́л, у няго́ ино́й рас и ба́йсси спра́сiть) – **радо́стный** (Зато́ Ма́нин фсяды́ радо́стный, ни го́ря никака́я яго́ ни стра́ишь); **актiвный** (Дiмка балта́ть лю́бя ме́дам ни карма́и, актiвный дю́жа тава́риш) – **пассiвный** (Са́шка рубаль сло́ва, ника́ли в разга́вори яго́ не́ту, пассiвный йон); **тихий** (Ро́мик тiхий, никуды́ ня ле́зя, ни балта́я бяз де́ла) – **бу́йный** (А ты папрóбуи пирéчить Дани́лу, он как начне́ть ара́ть на фсю у́льцу, бу́йный дет); **постоя́нный** (Да чаго́ ж мне нра́витца Ки́рюха, пастая́нный. Дру́зев ни мяня́я, ни абма́ня) – **перемен́ный** (А Са́шка сва́тоф пере́менный: ны́ня адна́е у няго́, а ва́фтра дру́го́я); **прямо́й** (Ми́шка прямо́й и че́снай, юли́ть ня будя́, ка́жа, как е́сть) – **скры́тный** (Вало́ття у Лióтти скры́тный, фсе́ тiхим са́пом у няго́); **застенчи́вый** (Ваня́шка у На́ди тро́шки засте́нчивый, как дяфчо́нка) – **наглы́й** (Сыча́с така́я вре́мя, хто на́глыи, тот сабе́ прало́жа путь. У нас на слабаде́ Сямон та́ко́й); **сдержан́ный** (Сын Ро́мтин ни крича́л, кали́ ати́ца харани́ли. Внутри́ фсе́ у няго́ гарéла, ну слéзы ни пака́звал, сде́ржаный парни́шка) – **несдержан́ный** (То́лик Авра́мом несде́ржаный, тярпéть ня ста́ня, е́жели че́ ни па нём) и др.

По уровню известности человека называют: **знако́мый** (Наши́ знако́мый мужучо́к памагну́л з го́ладу ни памире́ть в ёнтаю́ пару) – **незнако́мый** (Глядь, прихо́дя яго́вый сват, ну мы ни сном, ни ду́хом – вить незнако́мый чилавэ́к яви́лси) и др.

По везению в жизни людей именуют следующими лексическими единицами: **счастли́вый** (Ишь как павизé в жи́зни, Я́шка наши́ счастли́вый: всё у няго́ ла́дна – скла́дна) – **несчастли́вый** (Во́вка несча́сный: ма́тря ра́на ушла́, сле́дам жана́ памяра́ла, аста́лси с трю́ми дя́тьми); **беззащитный** (Хто бра́тку маго́ дваёрнага́ пажалéл? Ате́ц на хро́нти пагiп, йих ку́ча у мама́ки аста́лася. И он беззащитный́ средь ба́н) – **защищё́нный** (Ю́рка пад крыло́м ради́тилев защищё́нный, яго́ апяка́ють, аби́ргя́ють); **жда́нный** (Вярну́лси са́ служби́ мой унучо́чик жда́нный) – **нежда́нный** (Тады́ у ма́три в го́лад ради́лси двяна́цатый дитё́, ну он нежда́нный. Йи́сть не́чига, вайна́ была́) и др.

Итак, в говорах Воронежской области нашёл отражение многоаспектный образ сельского человека. С одной стороны, он включает качества, черты и особенности, вызывающие *положительные ассоциации* в социуме: *молодой, высокий, красивый, красавчик, (ж. красotka), могучий, ловкий, современный, бритый, выбритый, зубастый, аккуратный, прелестный, здоровый, видящий, двуужильный, крепкий, крепыш, чистюля, работага, трудяга, домовитый, хозяйственный, трудолюбивый, озабоченный, деловой, имущий, голова́н, талантливый, сообразительный, правдолюб, правдивый, честный, верный, добросовестный, гуманный, добрый, милосердный, серьёзный, справедливый, добряк, заинтересованный, нежный, мягкий, спокойный, благородный, щедрый, отзывчивый, открытый, серьёзный, весёлый, желанный, верный, приветливый, общительный, внимательный, осторожный, обычный, спокойный, красноречивый, тихий, изумительный, чудесный, заинтересованный, проворный, бодрый, популярный, радостный, активный, постоянный, прямой, застенчивый, сдержанный* и др. Названные характеристики формируют портрет идеального деревенского жителя.

С другой стороны, отрицательные ассоциации, по мнению представителей деревенского коллектива, транслируют следующие именованья: *неуклюжий, старомодный, беззубый, брюхан, худышка, толстяк, толстый, грузный, тучный, дохляк, тонкий, тощий, худой, низкий, карлик, коротышка, великан, верста, высоченный, низкорослый, брюхатый, худышка, дряблый, сухопарый, страшный, страшилище, уастый, усач, бородастый, бородач, чума́зый, противный, больной, нездоровый, слепой, раскосый, незрячий, слабосильный, хрупкий, грязнуля, лежебока, лоботряс, бесхозяйственный, ленивый, беззаботный, неделовой, богач, богатый, голодный, нищий, расточительный, неимущий, глупец, бездарный, слабоумный, лжец, лживый, подлый, безответственный, бесчеловечный, жестокий, злой, сердитый, беспощадный, легкомысленный, несправедливый, скряга, безразличный, грубый, жёсткий, резкий, подлый, жадный, равнодушный, тайный, нежеланный, неверный, неприветливый, замкнутый, рассеянный, категоричный, странный, нервозный, косноязычный, шумный, ужасный, безразличный, унылый, хму́рый, пассiвный, бу́йный, перемен́ный, скры́тный, наглы́й, несдержан́ный* и др.

Перечисленные выше номинации составляют далёкий от идеала, по представлению диалектоносителей, несовершенный портрет воронежского сельчанина.

Таким образом, облик человека, проживающего в деревенском социуме Воронежского края, демонстрирует его общеизвестные и отличительные индивидуальные черты, нашедшие отражение в лексике народных говоров. Составляющими неповторимого образа, как свидетельствует языковой материал, выступают:

- 1) *особенности возраста,*

- 2) *характеристики роста,*
- 3) *внешний вид, красота,*
- 4) *ухаживенность,*
- 5) *состояние здоровья,*
- 6) *особенности зрения,*
- 7) *степень силы,*
- 8) *отношение к труду и собственности,*
- 9) *материальное положение,*
- 10) *умственные способности,*
- 11) *нормы нравственности,*
- 12) *отношение к другим людям,*
- 13) *степень общения,*
- 14) *уровень известности,*
- 15) *везение в жизни и др.*

Следует подчеркнуть, что специфика человеческого образа, представленная в настоящем изыскании, раскрывается посредством 15 групп именованных из 185 лексических единиц. Они рисуют идеальный и несовершенный портреты воронежского сельчанина. Разноплановость и оригинальность являются их отличительными чертами.

Резюмируя сказанное выше, отметим: отрицательные ассоциации представлены большим количеством номинативных единиц. Данный факт свидетельствует о том, что в народной речи преимущественно помечается именно то, что порождает, влечёт за собой, является причиной осуждения или порицания.

В заключение уместно привести мнение исследователей, считавших, что «феномен человека практически не поддаётся однозначному определению, поскольку человек многолик, и образ его меняется от эпохи к эпохе» [11, с. 103]. И это не подлежит сомнению.

Полагаем, что представленные в настоящей работе материалы могут быть любопытны исследователям-языковедам. Они дополняют изыскания воронежских диалектологов новыми сведениями по тематической группе «Человек», иллюстрируя, в том числе, состояние живых народных говоров в XXI в., и могут быть использованы в проекте «Лексический атлас русских народных говоров».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания, 1995. № 1. С. 37–63.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., Наука, 1988. 341 с.
4. Борисова Е.Б. О содержании понятий 'художественный образ' и 'образность' // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35 (173). Филология. Искусствоведение. Вып. 37. С. 20–26.
5. Вежбицкая А. Семантика, культура и познание. Универсальные человеческие концепции в специфичных для культуры конфигурациях. Нью-Йорк, Оксфорд. 1992. С. 3–27.
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. Пер. с англ. Отв. ред. М.А. Кронгауз. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
7. Верховых Л.Н. Антропонимическое пространство сёл Абрамовка Таловского района и Красное Новохопёрского района Воронежской области: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2008. 20 с.
8. Горелова Л.Д. История фамилий жителей с. Чигорак Борисоглебского района Воронежской области: 1746–2010 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2011. 19 с.
9. Демидова К.И. Диалектная лексика уральской территории как источник изучения истории края // Филологический класс. № 1 (39). Екатеринбург, 2015. С. 38–42.
10. Зализняк А.А. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. München: Sagner, 1992. 201 с.
11. Калинина Л.В., Наумова Н.Г. Лингвистическая интерпретация образа человека в свете идей С.В. Черновой: результаты и перспективы // Вестник гуманитарного образования. ВятГУ, 2018. № 2. С. 101–112.
12. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
13. Литвинова Т.А. Номинации человека как отражение языковой картины мира: на материале воронежских говоров: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2011. 24 с.
14. Недоступова Л.В. Природа и человек в лексике говора посёлка городского типа Таловая Таловского района Воронежской области: автореф. дис. канд. филол. наук. Воронеж, 2013. 24 с.

15. Недоступова Л.В. Речевой портрет носителя народного языка Воронежской области. // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. Воронеж, 2020. Вып. 1 (45). С. 26–34.
16. Недоступова Л.В. Что носили женщины в первой половине XX века // Русская речь. Вып. № 5. М.: РАН, 2014. С. 96–100.
17. Недоступова Л.В. Название мужской крестьянской одежды, обуви и головных уборов первой половины XX века (на материале говора п. Высокого Таловского района Воронежской области) // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 2014. ИЛИ РАН. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 568–576.
18. Недоступова Л.В. Что ели и пили в Таловском районе Воронежской области // Русская речь. Вып. № 2. М.: РАН, 2015. С. 99–103.
19. Современный толковый словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 10.09.2022).
20. Чернова С.В. Образ человека: толкование термина, источники для изучения, множественность интерпретаций, лингвистический анализ // Интерпретация образа человека как лингвистическая проблема: материалы Междунар. конф. 5–7 окт. 2011 г. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. С. 9–24.

Поступила в редакцию 05.01.2023

Недоступова Любовь Вениаминовна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394026, Россия, г. Воронеж, Московский проспект, 1
E-mail: nedostupowa2009@yandex.ru

L.V. Nedostupova

THE IMAGE OF A VILLAGE MAN IN VORONEZH DIALECTS

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-2-249-256

Research interest in the study of man is increasing every year due to a change in the scientific paradigm. In the Year of Folk Art and Intangible Cultural Heritage of the Peoples of Russia, it is necessary for linguists to turn to the language of rural people in rural settlements remote from cities, since a picture of life can be traced in it. What does the image of a villager include? By what nominations is it reflected among the native speakers? This article presents the typical features of the appearance of a person living in the rural society of the Voronezh Territory. By means of 185 lexical units entering into antonymic relations, its well-known and distinctive individual characteristics are demonstrated, causing positive and negative associations. They form 15 groups by value and are components of a diverse portrait of the Voronezh peasant: ideal and imperfect. The gallery of names represented in the research testifies to the richness of the imagination of dialect speakers and the beauty of the folk word. The conclusions obtained in the course of the study can have practical and theoretical use.

Keywords: image, village man, nominations, naming, negative and positive associations, portrait.

REFERENCES

1. Apresyan Yu.D. *Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya* [The image of a person according to language data: an attempt at a systematic description] // *Voprosy yazykoznanija* [Questions of Linguistics]. 1995. № 1. S. 37–63. (In Russian).
2. Arutyunova N.D. *Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problemy* [The sentence and its meaning. Logical-semantic problems]. М.: Nauka, 1976. 383 s. (In Russian).
3. Arutyunova N.D. *Tipy yazykovykh znachenij: Ocenka. Sobytie. Fakt* [Types of language values: Evaluation. Event. Fact]. М., Nauka, 1988. 341 s. (In Russian).
4. Borisova E.B. *O sodержanii ponyatij ‘hudozhestvennyj obraz’ i ‘obraznost’* [On the content of the concepts of ‘artistic image’ and ‘imagery’] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. 2009. № 35 (173). *Filologiya. Iskusstvovedenie*. Vyp. 37. S. 20–26. (In Russian).
5. Vezhbickaya A. *Semantika, kul'tura i poznanie. Universal'nye chelovecheskie koncepcii v specifichnyh dlya kul'tury konfiguraciyah* [Semantics, culture and knowledge. Universal human concepts in culture-specific configurations]. N'yu-Jork, Oksford. 1992. S. 3–27. (In USA).
6. Vezhbickaya A. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie. Per. s angl. Otv. red. M.A. Krongauz* [Language. Culture. Cognition. Per. from English. Rep. ed. M.A. Krongauz]. М.: Pucskie slovari, 1996. 416 s. (In Russian).

7. Verhovyh L.N. Antroponimicheskoe prostranstvo syol Abramovka Talovskogo rajona i Krasnoe Novohopyorskogo rajona Voronezhskoj oblasti: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Anthroponymic space of the villages of Abramovka, Talovsky district and Krasnoye, Novokhopyorsky district, Voronezh region: author. dis. ... cand. philol. Sciences]. Voronezh, 2008. 20 s. (In Russian).
8. Gorelova L.D. Istoriya familij zhitelej s. CHigorak Borisoglebskogo rajona Voronezhskoj oblasti: 1746-2010 gg.: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [The history of the surnames of the inhabitants of the village. Chigorak, Borisoglebsky district, Voronezh region: 1746-2010: author. dis. ... cand. philol. Sciences]. Voronezh, 2011. 19 s. (In Russian).
9. Demidova K.I. Dialektnaya leksika ural'skoj territorii kak istochnik izucheniya istorii kraja [Dialect vocabulary of the Ural territory as a source for studying the history of the region] // Filologicheskij klass [Philological class]. № 1 (39). Ekaterinburg, 2015. S. 38–42. (In Russian).
10. Zaliznyak A.A. Issledovaniya po semantike predikatov vnutrennego sostoyaniya [Research on the semantics of internal state predicates]. Milnchen: Sagner, 1992. 201 s. (In Russian).
11. Kalinina L.V., Naumova N.G. Lingvisticheskaya interpretaciya obraza cheloveka v svete idej S.V. Chernovoj: rezul'taty i perspektivy [Linguistic interpretation of the image of a person in the light of the ideas of S.V. Chernova: results and prospects] // Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya [Bulletin of humanitarian education]. VyatGU, 2018. № 2. S. 101–112. (In Russian).
12. Karasik V.I. Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena, 2002. 477 s. (In Russian).
13. Litvinova T.A. Nominacii cheloveka kak otrazhenie yazykovoj kartiny mira: na materiale voronezhskih govorov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Nominations of a person as a reflection of the linguistic picture of the world: on the material of Voronezh dialects: author. dis. ... cand. philol. Sciences]. Voronezh, 2011. 24 s. (In Russian).
14. Nedostupova L.V. Priroda i chelovek v leksike govora posjolka gorodskogo tipa Talovaya Talovskogo rajona Voronezhskoj oblasti: avtoref. dis. kand. filol. nauk [Nature and man in the vocabulary of the dialect of the urban-type settlement Talovaya, Talovsky district, Voronezh region: author. dis. cand. philol. Sciences]. Voronezh, 2013. 24 s. (In Russian).
15. Nedostupova L.V. Rechevoj portret nositelya narodnogo yazyka Voronezhskoj oblasti [Speech portrait of a native speaker of the Voronezh region] // Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya [Modern linguistic and methodological-didactic research]. Voronezh, 2020. Vyp. 1 (45). S. 26–34. (In Russian).
16. Nedostupova L.V. Chto nosili zhenshchiny v pervoj polovine XX veka [What women wore in the first half of the 20th century] // Russkaya rech' [Russian speech]. Vyp. № 5. Moskva: RAN, 2014. S. 96–100. (In Russian).
17. Nedostupova L.V. Nazvanie muzhskoj krest'yanskoj odezhdy, obuvi i golovnyh uborov pervoj poloviny XX veka (na materiale govora p. Vysokogo Talovskogo rajona Voronezhskoj oblasti) [The name of men's peasant clothes, shoes and hats of the first half of the 20th century (based on the dialect of the village of Vysokoye Talovsky district of the Voronezh region)] // Leksicheskij atlas russkih narodnyh govorov. Materialy i issledovaniya 2014 [Lexical atlas of Russian folk dialects. Materials and research 2014]. ILI RAN. SPb.: Nestor-Istoriya, 2014. S. 568–576. (In Russian).
18. Nedostupova L.V. Chto eli i pili v Talovskom rajone Voronezhskoj oblasti [What they ate and drank in the Talovsky district of the Voronezh region] // Russkaya rech' [Russian speech]. Vyp. № 2. Moskva: RAN, 2015. S. 99–103. (In Russian).
19. Sovremennyyj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Modern explanatory dictionary of the Russian language] / T.F. Efremova. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (data obrashcheniya: 10.09.2022).
20. Chernova S.V. Obraz cheloveka: tolkovanie termina, istochniki dlya izucheniya, mnozhestvennost' interpretacij, lingvisticheskij analiz [Image of a person: interpretation of the term, sources for study, multiple interpretations, linguistic analysis] // Interpretaciya obraza cheloveka kak lingvisticheskaya problema: materialy Mezhdunar. konf. 5–7 okt. 2011 g. [Interpretation of the image of a person as a linguistic problem: materials of the Intern. conf. Oct 5–7 2011]. Kirov: Izd-vo VyatGGU, 2011. S. 9–24. (In Russian).

Received 05.01.2023

Nedostupova L.V., Candidate of Philology, Associate Professor
at Department of Russian Language and Intercultural Communication
Voronezh State Technical University
Moskovsky prospect, 14, Voronezh, Russia, 394026
E-mail: nedostupova2009@yandex.ru